

Тот, кто все делал сам

От террориста к монарху

Порою жизнь так заворачивает судьбы! Андрей дважды появлялся на экране в образе Гайдара — Аркадия, конечно, в восемнадцатилет командовавшего «чюновским» полком, два раза — в образе Калыева Ивана, эсера-террориста, бросившего бомбу в князя-губернатора Романова Сергея... Остались в облике его на кинолентке и Денис Давыдов, и Олеко Дундич, и один из Шереметевых.

Однако! Из реально живущих, воплощенных на экране Ростоцкий, не повезло, пожалуй, более всего полковнику лейб-гвардии Преображенского полка Романову, который в годы дашинские числился кровавым, а ныне возведен в святые. Дело в том, что из пяти кинокартин с Андреем в роли самодержца Николая II внешние для образа, характера достались исполнителю лишь в чешском фильме «Европа танцевала вальс». В других присутствие свое Ростоцкий определил так: «Там я — в роли тени».

Главными героями фильма Отакара Вавры о начале Первой мировой войны были императоры Австрии, Германии и России, так что там у моего Романова Николая Александровича есть не только «выражение лица», но и драматургическое обоснование поступков. К тому же на каждого персонажа режиссер имел подробнейшие подсчеты: сколько детей у него было, как он ходил, с какой интонацией все это говорил, что и кого любил. Мой герой в том фильме стал для меня почти Гамлетом, которого каждый актер якобы мечтает сыграть. Во всяком случае, благодаря этому фильму я считаю, что роль императора Николая II стала главной ролью в моей жизни... К великому моему сожалению, в России фильм этот неизвестен.

Преодолевал ли я что-то в себе при работе над этим персонажем после многочисленных гусар и современников? Так ведь преодолеваешь, когда играешь что-то, внутренне тебе чуждое, нежданное, а этот человек мне и симпатичен, и все в моей судьбе давно и последовательно как бы шло к нему. Еще когда я в роли изобретателя самбо в фильме «Непобедимый» появился с такой небольшой бородкой, все отметили наше с императором несомненное портретное сходство.

А дома у нас вообще как-то произошел такой историческо-анекдотический казус: в фильме Герасимова о Льве Толстом предполагался небольшой эпизод с молодым, еще без борды офицером — будущим императором Николаем II. Из примерки студии отец принес фотографию царя. Решил, что на фотографии моя проба на роль Николая, мама долго ее разглядывала и выдала: «А знаешь, Стасик, все-таки не должен Андрей играть Николая — слишком у него глаз современный!»

Предполагаю, пояснить не надо: папа и мама моего героя — классики мишурного советского кино режиссер Станислав Ростоцкий и актриса Нина Меньшикова.

В «поминальных» текстах назывался Андрей звездой, героем молодежного кино. И хоть говорилось в них о лентах «Это мы не проходили», «Эскадрон гусар летучих» и «Непобедимый», мне уже скоро три десятка лет помнит его Володя Пальчиков из фильма «На край

Не стану уверять, что нижеприведенная беседа — последнее общение с прессой популярного актера, кинорежиссера, педагога, каскадера... Он возглавлял еще какому-то из секций рыболовов, вел телепрограммы... Нелепо созвучно: Андрей Ростоцкий БЫЛ. Может статься, в роковой тот день на съемочной площадке возле солнечного Сочи его успел «достать» какой-то журналист. Мы с ним, однако, говорили за пару недель до страшной даты. Не обнововал я разговор наш потому, что мы успели по его приезде что-то уточнить, добавить, подождал возможных «резюмирований»... Что называется, уже судьба нам предоставила возможность.

света... — роль, в которой я впервые на экране увидел вторкурсника актерской мастерской Бондарчука во ВГИКе: неподдельно чистый и душевно ясный, весь такой... надежный и добротный! В биографии своей экранной был мальчишка тот почти что каскадером: верхолаз-монтажник, без ремней страховочных разгуливал по верхотуре. И, естественно, сорвался! Боже упаси меня от аналогий, но, однако, и все же, все же, все же... — Собираюсь я как-то в очередную каскадерскую экспедицию, мама: «Андрей, зачем тебе все это нужно?! Ты же актер. Пусть со смертью профессионалы играют...» Отец слушал-слушал и говорит: «Как ты не понимаешь, Нина! Ведь если другие смерти страшны, то уж каскадеры-то твердо убеждены, что они ее уже победили!»

Тут я хотел бы процитировать пару строчек автобиографии, написанной Андреем при вступлении в Союз кинематографистов (естественно, Советского Союза): «Окончил московскую школу №64 со специальным курсом преподавания английского языка. Одновременно с учебной в 10-м классе являлся волонтером-слушателем актерской мастерской профессора С.Бондарчука во ВГИКе. По окончании школы зачислен в мастер-

съемочной группы... Так что приглядываться, как мастер группой руководит, как команды подают, мне совершенно некогда было.

Дебюты

— А грустный мамин опыт с мастерской Бабочкина во ВГИКе, в которой она училась, а потом ушла из нее, чтобы на следующий год к Герасимову перепоступить, еще как помогло! Ведь если бы я нормально, с аттестатом поступал, как раз бы к Бабочкину подался... Между прочим, я Сергею Федоровичу (Бондарчуку, — Г.С.) уже на собеседовании заявил, что вообще-то хочу режиссером быть, но — как и он! — сначала хочу актерского хлеба попробовать. Актерская биография моя складывалась, по-моему, не худшим образом, и юношеские грезы о режиссуре даже как-то так подзабыться стали. Но с фильмом «Правда лейтенанта Климова» были мы в поездке с одним из редакторов объединения «Дебют», и за эти два дня он меня, что называется, достал: «Чего тянешь-то?! Приходи к нам... Все же снимают!» Тем более что и мои ребята-каскадеры ко мне уже приставали: «Давай собственное кино делай!»

Мне очень нравится рассказ Александра Грина «Синий каскад Теллури», но в нем все происходит давно, а в статусе «Дебюта» было записано: фильм на современную тему! Я быстро пересадил героя с коня на мотоцикл, вместо чумы «заразил» город отходами взрыва фабрики по производству токсических веществ, и... К окончанию съемок, правда, грянула пестройка и случился Чернобыль, так что редакторы, до того с зубным скрежетом соглашавшиеся на мои «модернизации», на слаче карантины уже недоумевали: мы пришли боевика смотреть в любовной «закваске», а у вас стреляют маловато и девушка голых почти нет...

— Ты профессионально с какой гильдии все-таки присянул? — Только к актерской! Не скажу, что быть режиссером мне не понравилось, — приятно, когда ты что-то создаешь, говоришь, что хотел... Но с утра до ночи сидеть и думать: что делать? А если кто из группы напишет, ты и за это должен отвечать? С точки зрения «безответственности» профессия актера мне намного приятнее! А по поводу профессиональной «присяжки»... Я очень уважаю Сашу Игнашкова, гильдия каскадеров организованного, — он профессионал и человек хороший, но мне, трюки высшей категории сложности выполнявшему уже четверть века, писать заявление о приеме в их гильдию? Да они сами ко мне прийти должны: «Не окажете ли нам честь вступлением в гильдию?» Сейчас там, правда, уже не Саша управляет.

— В детстве-юности ты «для бичепсов» гиришки тягал? — Самое смешное... Люди, правда, не верят, но специально я никогда никаким видом спорта не занимался: жил в Богородском у бабушки на природе, яблоки воровал у соседей в садах... Потом отец стал меня на Валдай с собой на рыбалку таскать... У меня знаешь какая отметка в дипломе по сценвижению? Н-ну, не трючка, но... В армии я разряд получил по конному трюберию, рукопашным боем заниматься начал при подготовке к «Непобедимому», фехтованием — было: рыбалка, лодка, грибы, страсти-розгрыши с юными членами

дерева», где в титрах обозначен: «каскадеры». Но разглядеть его в дыму и суматохе скандинавских битв практически нет никакого шанса. С мамой тоже появился на экране лишь однажды: она — экскурсовод в картине «В ожидании чуда», он — сын экскурсовода (эпизодик!).

— Уж какой-то... особенной душевной близостью нашей с отцом похвастать не могу: некогда ему было, он собственной работой был поглощен! Конечно, я видел и знал, что его уважают, мне приятно это было, но ни в воспитательном моем процессе он особо не участвовал, ни в творчестве наставником моим не был: слишком разным кинематографом мы занимались! У него война, моральные проблемы, а мне лучше всего в первой половине девятнадцатого века: гранатометам я шпагу, рапиру предпочитаю... И если отец оказался все-таки влияние на мой жизненный выбор, то тем, наверное, что не мешал атмосфере, в которой я рос.

— Уж какой-то... особенной душевной близостью нашей с отцом похвастать не могу: некогда ему было, он собственной работой был поглощен! Конечно, я видел и знал, что его уважают, мне приятно это было, но ни в воспитательном моем процессе он особо не участвовал, ни в творчестве наставником моим не был: слишком разным кинематографом мы занимались! У него война, моральные проблемы, а мне лучше всего в первой половине девятнадцатого века: гранатометам я шпагу, рапиру предпочитаю... И если отец оказался все-таки влияние на мой жизненный выбор, то тем, наверное, что не мешал атмосфере, в которой я рос.

Я же в работе его непосредственно понаблюдать мог только в Карелии, на съемках «А зори здесь тихие», куда он забрал меня с собой, но мне, если честно, там не до него было: рыбалка, лодка, грибы, страсти-розгрыши с юными членами

еще всю ночь какашки снились...» — «Так это же как раз к деньгам!!!» Звонит телефон: «Андрей Станиславович, мы вас поздравляем с премией КТБ за роль в фильме «Бармен из «Золотого якоря», вручение после праздников ноябрьских состоится, а за деньгами можете хоть сейчас приехать...» А 500 рублей для 86-го года — целое состояние!

— А чего с Мариной Яковлевой не сложились? — Да-а... Я вот только не пойму никак, почему она в интервью до сих пор упоминает, что была женой Андрея Ростоцкого, но не уточняет, что ее два сына — от Валеры Сторожика? Ко мне подходит «дамочки»: «А как ваши мальчишки — конечно, тоже каскадерами будут?» КАКИЕ мальчишки!

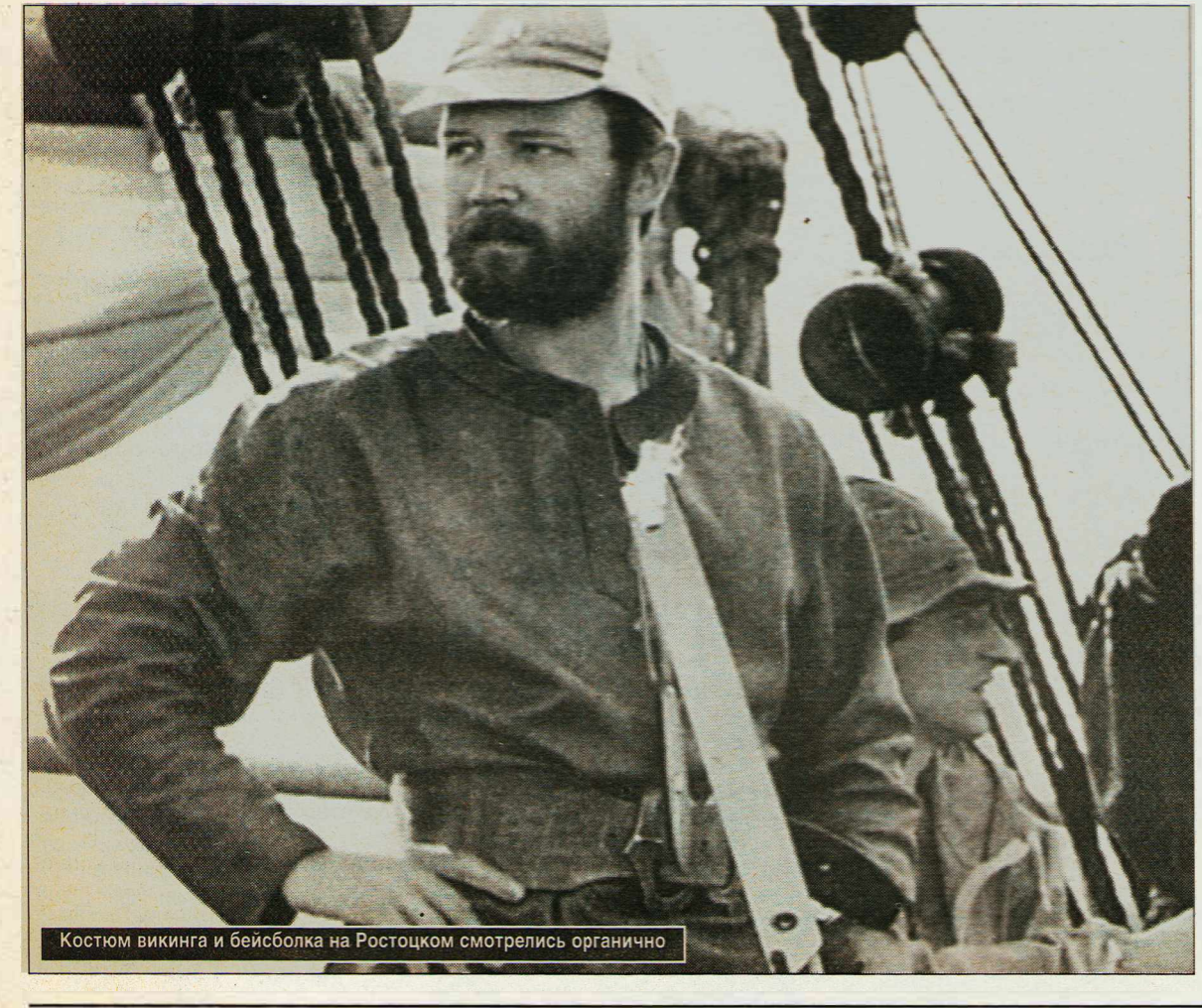
— Тебе специализированная английская школа в жизни пригодилась?

— Да-а... Я вот только не пойму никак, почему она в интервью до сих пор упоминает, что была женой Андрея Ростоцкого, но не уточняет, что ее два сына — от Валеры Сторожика? Ко мне подходит «дамочки»: «А как ваши мальчишки — конечно, тоже каскадерами будут?» КАКИЕ мальчишки!

— Да-а... Я вот только не пойму никак, почему она в интервью до сих пор упоминает, что была женой Андрея Ростоцкого, но не уточняет, что ее два сына — от Валеры Сторожика? Ко мне подходит «дамочки»: «А как ваши мальчишки — конечно, тоже каскадерами будут?» КАКИЕ мальчишки!

— Да-а... Я вот только не пойму никак, почему она в интервью до сих пор упоминает, что была женой Андрея Ростоцкого, но не уточняет, что ее два сына — от Валеры Сторожика? Ко мне подходит «дамочки»: «А как ваши мальчишки — конечно, тоже каскадерами будут?» КАКИЕ мальчишки!

— Да-а... Я вот только не пойму никак, почему она в интервью до сих пор упоминает, что была женой Андрея Ростоцкого, но не уточняет, что ее два сына — от Валеры Сторожика? Ко мне подходит «дамочки»: «А как ваши мальчишки — конечно, тоже каскадерами будут?» КАКИЕ мальчишки!

Костюм викинга и бейсболка на Ростоцком смотрелись органично

А самый вещей сон знаешь как мне запомнился? Его и рассказывать то как-то неприлично. Просыпаюсь с совершенно диким ощущением окончателно поломанной жизни...

А самый вещей сон знаешь как мне запомнился? Его и рассказывать то как-то неприлично. Просыпаюсь с совершенно диким ощущением окончателно поломанной жизни: в кармане — три рубля, съемок как-то не было, до зарплаты — месяц!!! Марьяна: «Ты чего такой?» — «Да-а, денег нету, а тут

Роль Николая II он считал для себя самой главной

Гусарский имидж преследовал Андрея

Ростоцкий Андрей

30.6.02

26